

Речь адвоката Сулейманова Д.И. в защиту
обвиняемого Аливердиева Тейфура Гадаш оглы

Уважаемый суд!

Произведенное судебное разбирательство показало, что в деле нет ни одного допустимого прямого доказательства вины Тейфура Аливердиева, а домыслы и предположения обвинения в ходе судебного следствия подтверждения не нашли и были полностью опровергнуты.

Материалы уголовного дела и результаты судебного следствия позволяют утверждать, что уголовное преследование в отношении Тейфура Аливердиева осуществлено с умышленными грубыми нарушениями его права на защиту и права использования помощи переводчика, обвинение основано на домыслах, предположениях и недопустимых доказательствах, следственные и процессуальные действия проведены с грубыми нарушениями правил их производства, что исключает их легитимность.

Утверждения защиты основаны на нижеследующих фактах:

1.) Тейфур Аливердиев обвиняется в том, что на почве религиозной вражды вместе с Гулиевым Эмином Эхтибар оглы и другими гражданами Азербайджанской Республики в период с 11 июля до 5 августа 2013 г. на территории Сирии принял участие в преступном сообществе, созданном для совершения тяжких и особо тяжких преступлений – организации «Mühacir Əl-Ansar», признанной решением ООН № 2170(2014) террористической, чем совершил действия, признаваемые преступлением в Азербайджанской Республике и Сирийской Арабской Республике.

Между тем, положение о «религиозной вражде» было внесено в законодательство Азербайджанской Республики после 2013 г., в связи с чем не может быть отнесено к Тейфуру Аливердиеву.

Согласно обвинению, изложенные утверждения основаны на первоначальных объяснениях и показаниях Эмина Гулиева, Тейфура

Аливердиева и Асима Багишева, от которых они в последующем отказались, в суде не подтвердили, заявив, что дали их в результате физического и психического насилия.

Анализ первоначальных, так называемых «признательных» объяснений и показаний Эмина Гулиева, Тейфура Аливердиева и Асима Багишева позволяет утверждать, что они не соответствуют действительности, противоречат фактам, явно надуманы и даны под диктовку.

Это, в свою очередь, дает основания верить утверждениям обвиняемых о том, что первоначальные объяснения и показания были получены у них путем неправомерного насилия.

Так, в первоначальных показаниях Эмина Гулиева говорится, что, якобы, будучи в городе Атма Сирийской Арабской Республики, он встречался там с Асимом Багишевым и Тейфуром Аливердиевым, которые участвовали в деятельности организации «Muhacir Əl-Ansar».

Однако, данное утверждение является надуманным, не соответствует действительности, поскольку согласно регистрационным данным и выводам самого следствия, Эмин Гулиев находился в Сирии с 27 декабря 2012 г. до апреля 2013 г., в апреле 2013 г. был ранен, месяц находился в госпитале города Азаза, затем лечился в г. Стамбуле, а оттуда 12 августа 2013 г. возвратился в Азербайджан.

т. 1 л.д. 13-24, 56-60, 97-99

Между тем, согласно регистрационным данным, Тейфур Аливердиев находился за пределами Азербайджана с 11 июля 2013 г. до 5 августа 2013 г., в связи с чем никак не мог встретиться в Сирии с Эмином Гулиевым, а также Асимом Багишевым, который по утверждениям следствия находился в Сирии с сентября 2012 г. до декабря 2012 г.

т. 1 л.д. 27-34, 86-89, 168-170

2) Все ходатайства Тейфура Аливердиева и его защитника на следствии и в суде без каких-либо обоснований незаконно отклонены, доводы не проверены, алиби оставлено без внимания.

Поскольку закон не предусматривает другие способы и средства на защиту от обвинений, можно утверждать, что Тейфур Аливердиев был полностью лишен права на защиту и это нарушение закона в ходе судебного разбирательства устранено не было.

Так, допрошенный в ходе досудебного производства и в суде Тейфур Аливердиев показал, что никогда в городе Атма и вообще в Сирии не был, с 11 июля до 5 августа 2013 г. находился на территории Турции, где работал в турецкой благотворительной организации «İHH İnsani Yardım Vakfı», оказывал помощь беженцам.

Тейфур Аливердиев назвал шесть человек и дал их данные, адреса и связи, для проверки его утверждений, заявив, что указанные лица находились вместе с ним в турецкой благотворительной организации.

Однако, проверка алиби Тейфура Аливердиева произведена не была, запрос в турецкую благотворительную организацию, где Тейфур Аливердиев числился официальным работником, направлен не был, никто из шести свидетелей защиты допрошен не был, хотя особых усилий для их установления и допроса не требовалось.

т. 1 л.д. 287-289, 300-301

т. 2 л.д. 30-31, 61-62

3.) К делу не приобщены и в суде не исследованы нормативные акты Азербайджанской Республики, запрещающие деятельность организаций «Сəbhət-ən-Nusra» и «Mühacir Əl Ansar» и относящие их к террористическим преступным организациям, поскольку таких нормативных актов в природе нет.

Отсутствие нормативных актов Азербайджанской Республики, признающих указанные организации террористическими, исключает ответственность граждан Азербайджана за участие в их деятельности.

4.) Действие постановления ООН № 2170(2014) даже условно не может распространяться на события 2013 г., поскольку отягчающий закон обратной силы не имеет.

5.) Тейфур Аливердиев русскоязычный, на латинице не обучался, латиницей в степени, достаточной для защиты не владеет, однако ни следствием ни судом это учтено не было.

6) В деле имеются документы на арабском языке, однако Тейфур Аливердиев переводчиком обеспечен не был, его право на отвод переводчику и работу с переводчиком обеспечено не было, в связи с чем суд не исследовал эти документы по причине их недопустимости.

7.) В обвинительном акте имеются ссылки на фантомные оперативные разработки и оперативные данные, однако к делу доказательства, соответствующие требованиям ст. ст. 137 и 137-1 УПК Азербайджанской Республики не приобщены. В связи с этим, указанные «документы» в суде в качестве доказательств исследованы не были, поскольку суд согласился с их недопустимостью.

8.) В ходе судебного разбирательства все четыре свидетеля обвинения, дали показания, оправдывающие Тейфура Аливердиева.

Никто из четырех свидетелей, допрошенных судом, показаний, подтверждающих обвинение, не дал.

Изложенное дает основание утверждать об отсутствии доказательств вины Тейфура Аливердиева в предъявленном ему обвинении и просить суд о вынесении в отношении него оправдательного приговора.

Защитник

Сулейманов Д.И.

11.11.2018 г.